

Научная статья

УДК 338.1

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11108

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ирина Дмитриевна Колмакова¹✉, Екатерина Микаеловна Колмакова²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, kolmirina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5686-6378

² Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия, katekol_mn@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7635-2246

Аннотация. Продолжающаяся до сих пор пандемия COVID-19, а также экономическая ситуация, которая сложилась в настоящее время из-за беспрецедентных санкций, наложенных западными странами на Российскую Федерацию, делают актуальным вопрос о нарастании рисков в достижении целей устойчивого развития (ЦУР), сформулированных в стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также в национальных и федеральных проектах. Там же были определены задачи, а также национальный набор показателей для мониторинга достижения ЦУР. События последних лет и особенно последнего полугодия ставят под угрозу достижение этих целей не только в нашей стране, но и в странах Запада. Особую актуальность в данный период приобретает исследование возможных путей эффективного ответа общества на вызовы, связанные с пандемией COVID-19 и шагами Запада по изоляции России, принятия антисанкционных мер для снижения негативных последствий прежде всего для социально-трудовой сферы. Это предопределяет необходимость рассмотрения факторов, тенденций и возможностей развития социально-трудовой сферы в контексте стратегии достижения целей устойчивого развития. В результате исследования на основе статистических данных проведен анализ динамики ключевых социально-экономических показателей развития социально-трудовой сферы, демонстрирующих достижение одной из ЦУР. Установлено, что существует умеренный прогресс в улучшении некоторых показателей развития социально-трудовой сферы в контексте достижения этой цели (умеренный экономический рост, снижение уровня безработицы, продуктивная занятость, курс на внедрение стандартов достойного труда и др.). С другой стороны, неблагоприятные внешние условия ставят под угрозу достижение ЦУР в запланированные сроки. Значимость проведенного исследования заключается в формулировке задач на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: устойчивое развитие, показатели достижения целей устойчивого развития, экономический рост, производительная занятость, достойная работа, Российская Федерация, Европейский Союз

Для цитирования: Колмакова И. Д., Колмакова Ек. М. Состояние социально-трудовой сферы в контексте стратегии достижения целей устойчивого развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 81—91. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11108.

Original article

THE STATE OF THE SOCIAL AND LABOR SPHERE IN THE CONTEXT OF THE STRATEGY FOR ACHIEVING THE GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Irina D. Kolmakova¹✉, Ekaterina M. Kolmakova²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, kolmirina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5686-6378

² South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia, katekol_mn@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7635-2246

Abstract. The ongoing COVID-19 pandemic, as well as the economic situation that has currently developed due to the unprecedented sanctions imposed by Western countries on the Russian Federation, make the issue of increasing risks in achieving sustainable development goals (SDGs) formulated in strategic documents of the Government of the Russian Federation, as well as in national and federal projects. The tasks were also defined there, as well as

a national set of indicators for monitoring the achievement of the SDGs. The events of recent years, and especially of the last six months, jeopardize the achievement of these goals not only in our country, but also in Western countries. Of particular relevance in this period of time is the study of possible ways for society to effectively respond to the challenges associated with the COVID-19 pandemic and the West's steps to isolate Russia, the adoption of anti-sanction measures to reduce negative consequences, primarily for the social and labor sphere. This predetermines the need to consider factors, trends and opportunities for the development of the social and labor sphere in the context of a strategy for achieving sustainable development goals. As a result of the study, based on statistical data, an analysis was made of the dynamics of key socio-economic indicators of the development of the social and labor sphere, demonstrating the achievement of one of the SDGs. It has been established that there is moderate progress in improving some indicators of the development of the social and labor sphere in the context of achieving this goal (moderate economic growth, lower unemployment, productive employment, a course towards the implementation of decent work standards, etc.). On the other hand, adverse external conditions jeopardize the achievement of the SDGs on schedule. The significance of the study is in the formulation of tasks for the short and medium term.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals indicators, economic growth, productive employment, decent work, Russian Federation, European Union

For citation: Kolmakova ID, Kolmakova EkM. Socio-economic indicators of the state of the social and labor sphere in the context of the strategy for achieving sustainable development goals. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):81-91. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11108.

Введение

Цель нашего исследования заключалась в определении задач развития социально-трудовой сферы на краткосрочную и среднесрочную перспективу в контексте достижения ЦУР на основе анализа ее текущего состояния.

Вопросы устойчивого развития рассматривались в работах отечественных и зарубежных ученых: В. И. Данилова-Данильяна, К. С. Лосева [2], В. С. Цитленка, И. В. Рощиной, Н. А. Артюховой [3], Н. О. Исмаилова [4], И. Ю. Тимофеевой [5], Vesna Zabkar, Tjaša Redek [6], J. Murray [7] и др.

Суть концепции устойчивого развития заключается в том, что рост экономики на страновом и глобальном уровне должен вписываться в пределы ресурсных и экологических возможностей планеты [2. С. 5]. Устойчивое развитие — «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

Методологический принцип исследования экономики устойчивого развития, который сформулирован в теории самоорганизующихся динамических систем, заключается в свойстве системы совпадать по признакам до и после изменений, вызванных действием факторов. Этот принцип особо актуален в современных условиях, когда множество неблагоприятных факторов (политических, социальных, демографических и т. д.) ставят под угрозу саму экономическую систему и ее свойство сохранять целостность и способность выполнять функции при изменяющихся условиях внешней среды. Это предопределяет необходимость выявления факторов, оказавших

ся наиболее значимыми для достижения целей устойчивого развития, и оказывающих влияние на социально-трудовую сферу как основополагающую сферу жизнедеятельности людей.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе официальных статистических данных и представляет собой оперативный сопоставительный анализ процессов, характеризующих состояние социально-трудовой сферы, ее возможности, потенциал, и пути его реализации за последние годы в Российской Федерации, странах Евросоюза в контексте стратегии достижения целей устойчивого развития. Анализируются показатели состояния социально-трудовой сферы по достижению одной из целей устойчивого развития, а именно: содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Однако не все представляющие на данный момент интерес для анализа достижения ЦУР показатели содержатся в оперативной статистической информации, что в некоторой степени ограничивает проведение полноценного комплексного исследования затрагиваемых в рамках исследования аспектов достижения целей устойчивого развития.

Результаты

Социально-трудовая сфера является многоуровневой интегральной категорией, в центре которой находится человек [8]. Основными составляющими социально-трудовой сферы являются: рынок труда, занятость, безработица, мотивация, производительность труда, доходы населения и т. д.

Потенциал социально-трудовой сферы рассматривается нами как совокупность связанных с трудом фактически существующих процессов, отношений и институтов на разных уровнях, способных обеспечивать развитие экономики страны [9].

Постоянно вводимые санкции западных стран в отношении России оказывают огромное влияние на все сферы общества, в том числе и на социально-трудовую сферу. Состояние социально-трудовой сферы определяет возможности реализации целей устойчивого развития.

План действий в области устойчивого развития на период до 2030 г. включает 17 целей, которые были сформулированы и приняты Организацией Объединенных Наций (ООН) в сентябре 2015 г. Они являются мировой «дорожной картой» в области устойчивого развития. Европейский Союз (ЕС) взял на себя обязательство реализации плана повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г.

В 2017 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция, предусматривающая разработку национальных наборов показателей для достижения целей устойчивого развития. В РФ также был разработан набор из 17 целей для достижения устойчивого развития¹. Национальный набор показателей ЦУР предназначен для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне. В нем отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также в национальных и федеральных проектах.

Предметом нашего анализа является одна из целей устойчивого развития, достижение которой невозможно без эффективного развития социально-трудовой сферы в стране, а именно: содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Достижение данной цели связано с необходимостью решения ряда задач, представленных на рис. 1,

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 37120-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» (утв. и введен в действие Приказом Федер. агентства по тех. регулированию и метрологии от 25 авг. 2020 г. № 523-ст)

достижение которых можно оценить с помощью комплекса показателей, представленных там же.

Нами проведен анализ решения задач в рамках этой цели (достижение экономического роста, увеличения производительности труда, устойчивой занятости, достойной работы для всех) и сделаны выводы о влиянии на достижение данной цели экономической ситуации.

Пандемия COVID-19 и последующая политика Запада по введению санкций против Российской Федерации негативно повлияли на состоянии социально-трудовой сферы РФ и ее регионов.

Одной из задач является достижение роста валового внутреннего продукта на уровне не менее 7% в год.

Решение данной задачи по достижению цели устойчивого развития в настоящее время существенно осложняется в связи с мировым кризисом и санкциями, наложенными западными странами на РФ. В последнее время использование санкций стало традиционным инструментом политического и экономического давления на страны. Как показали события последнего полугодия, экономические санкции, введение которых ведет к разрыву экономических связей между странами, в условиях интернационализации экономических отношений, глобализации мировой экономики ведет к значительному ущербу для экономики не только той страны, в отношении которой они введены, но и стран, вводящих эти санкции, и стран, их поддерживающих.

На рис. 2 и 3 приведены данные о динамике физического объема ВВП на душу населения в РФ и странах ЕС. Динамика имеет примерно одинаковую тенденцию в плане экономического роста за последние несколько лет. В целом положительная динамика физического объема ВВП в экономике РФ и непрерывный экономический рост в странах ЕС за последние несколько лет были остановлены в связи с пандемией COVID-19. После падения в 2020 г., связанного с COVID-19, экономика ЕС выросла на 5,4% в 2021 г., а экономика РФ — на 4,7%². Однако, по предварительным данным Росстата, валовой внутренний продукт РФ за 1-е полугодие 2022 г. составил 99,6% по отношению к 1-му полугодю 2021 г.³, то есть вновь наблюдается переход к отрицательным значениям экономического роста. В целом можно констатировать умеренный прогресс в достижении данного показателя.

² Индекс физического объема ВВП в 2021 году к 2020 году (вторая оценка) (<https://rosstat.gov.ru/>).

³ Социально-экономическое положение России. Январь — июль 2022 г. (<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf>).

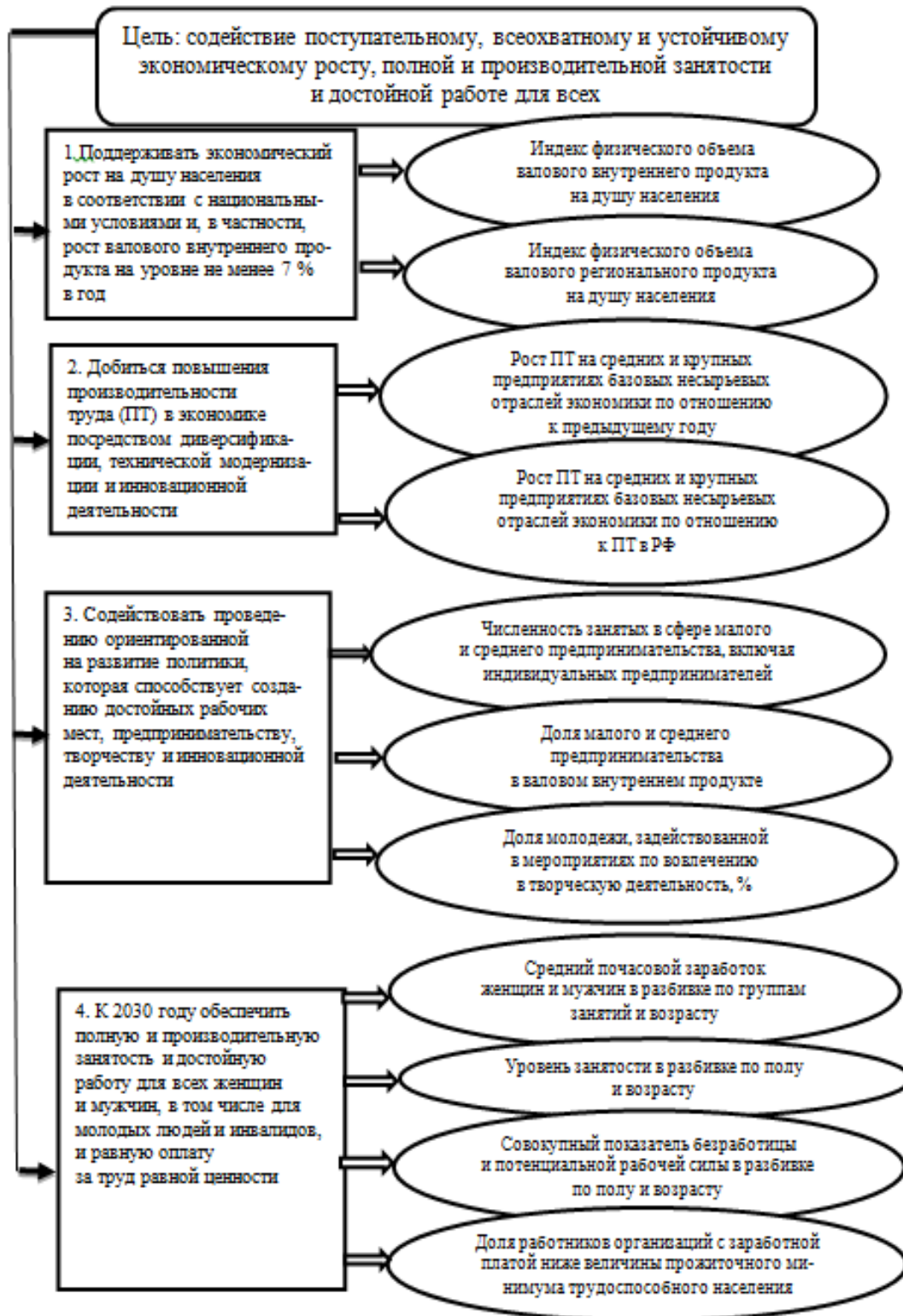

Рис. 1. Цель, задачи и показатели УР
 Fig. 1. SD objective, objectives and indicators

Примечание: составлено автором по источнику: Национальный набор показателей ЦУР (<https://rosstat.gov.ru/sdg/national>).

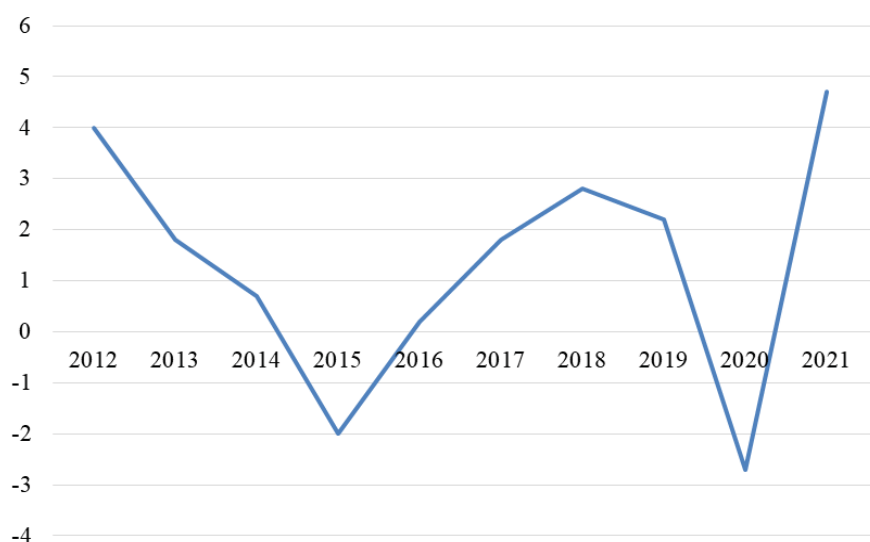

Рис. 2. Индекс физического объема ВВП на душу населения в РФ, %
 Fig. 2. Index of physical volume of GDP per capita in Russia, %

(<https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal8>)

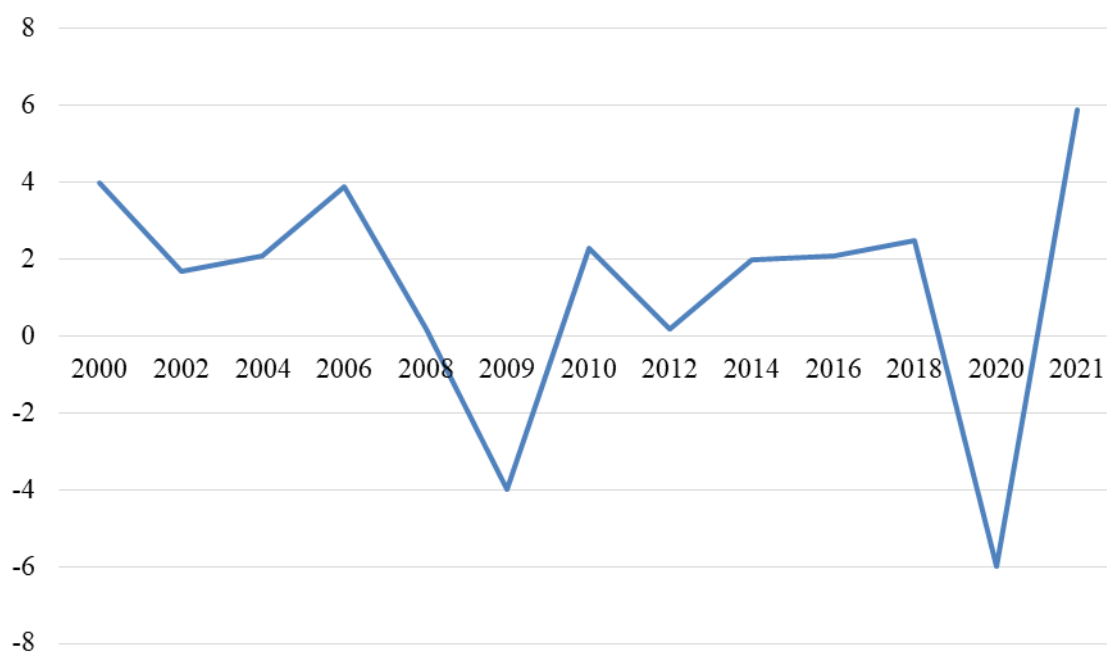

Рис. 3. Индекс физического объема ВВП на душу населения в ЕС, %
 Fig. 3. Volume index of GDP per capita in the EU, %

Хотя показатель ВВП прямо не отражает благосостояние населения, тем не менее он указывает на имеющийся потенциал экономики страны и ее способность удовлетворять потребности людей и создавать рабочие места.

Следующий показатель, используемый для мониторинга прогресса достижения целей устойчивого развития — рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых

несырьевых отраслей экономики по отношению к предыдущему году. Мониторинг и анализ динамики этого показателя имеют важное значение для определения мер в области социально-экономического развития.

За период с 2010 по 2015 г. происходило падение производительности труда в экономике РФ. Начиная с 2015 г. и до начала пандемии COVID-19 наблюдался постепенный рост производительности

труда, затем вновь появилась тенденция к снижению ее уровня (рис. 4). Статистика Евростата свидетельствует о быстром экономическом росте после отмены COVID-ограничений в 2021 г.: 5,4% как реакция на восстановление спроса. При этом констатируется прирост часовой производительности труда в 2020 г. — на 2,3% (за счет сокращения затрат труда и перехода на удаленную работу) и повышение темпов роста до 0,2% в постковидный 2021 г. [10].

В современных условиях стратегическим направлением социально-экономического развития должно стать увеличение производительности труда на основе реализации инновационного потенциала социально-трудовой сферы [11].

Продуктивная занятость является ключевым условием устойчивого развития за счет сокращения бедности и неравенства внутри и между регионами и социальными группами.

В научной литературе используется термин «устойчивая занятость», которая ассоциируется с так называемыми стандартными трудовыми правоотношениями (то есть долговременной занятостью, полным рабочим днем у одного работодателя на основе официального бессрочного договора, членством в профсоюзе и защищенностью от нарушений трудового законодательства) [12]. В противоположность ей неустойчивая занятость либо не дает работникам основных социальных гарантий, либо в другой форме ущемляет их пра-

ва. Термин «устойчивая занятость» все чаще используется в кадровой политике организаций. В соответствии с определением, сформулированным экспертами Нидерландского института стандартизации, «устойчивая занятость — это способность сотрудника обеспечивать добавленную стоимость для организации сейчас и в будущем, при этом получая для себя добавленную стоимость» [12].

Кризис COVID-19 сильно повлиял на рынок труда как в Российской Федерации, так и в государствах — членах ЕС, однако последствия его были несколько смягчены благодаря усилиям национальных правительств по поддержке бизнеса и занятости. В РФ уровень безработицы увеличился с 4,7% в 2018 г. до 6,2% в 2020 г. (рис. 5), что связано с негативными последствиями пандемии, однако в июне 2022 г. он снизился до 3,9%.

Численность рабочей силы в возрасте 20—64 лет в странах ЕС сократилась на 1,3% в период с 2019 по 2020 г. Численность безработных лиц в возрасте 20—64 лет увеличилась на 4,6%. В 2021 г. численность рабочей силы в ЕС в возрасте 20—64 лет выросла на 1,3% (по сравнению с 2020 г.), а количество занятого населения увеличилось на 1,5%. Было также частичное восстановление численности занятых по временному контракту (до 4,3%) и по совместительству (рост на 1,2%). Количество безработных лиц в возрасте 20—64 лет упало на 1,7% [13. С. 21].

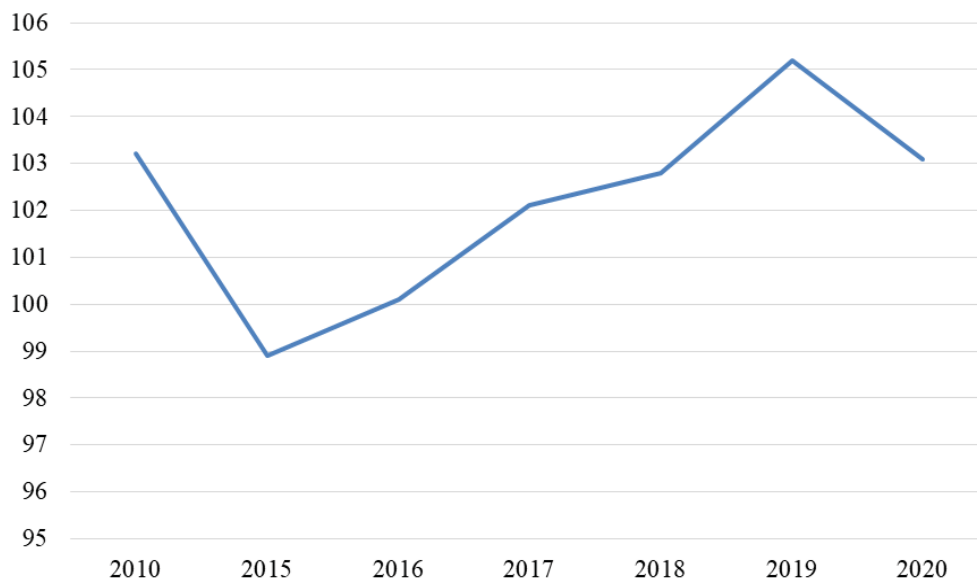

Рис. 4. Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики РФ по отношению к предыдущему году, %
 Fig. 4. Growth of labor productivity at medium and large enterprises of the basic non-primary sectors of the Russian economy in relation to the previous year, %

(Россия в цифрах. 2020: https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IdXyZWrr/Rus_2020.pdf)

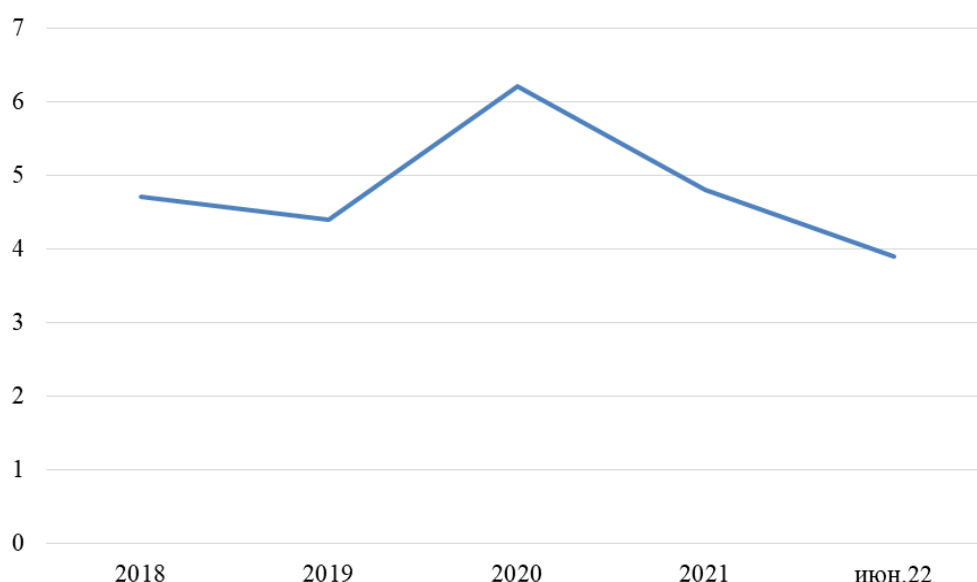

Рис. 5. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в РФ, %
 Fig. 5. Unemployment rate (according to the methodology of the International Labor Organization) in the Russian Federation, %

Согласно краткосрочным данным, в июле 2022 г. уровень безработицы в еврозоне с учетом сезонных колебаний составил 6,6% против 6,7% в июне 2022 г. и 7,7% в июле 2021 г. Уровень безработицы в ЕС составил 6,0% в июле 2022 года против 6,1% в июне 2022 г. и 6,9% в июле 2021 г.,¹ то есть рынок труда начал постепенно восстанавливаться после периода пандемии.

Таким образом, можно констатировать, что в 2021 г. и за первое полугодие 2022 г. был достигнут прогресс в снижении уровня безработицы как в РФ, так и в странах ЕС. Несмотря на то что уровень безработицы за последние годы снижался, тем не менее проводимая санкционная политика Запада может стать катализатором процесса роста безработицы.

Рынок труда создает серьезные проблемы с точки зрения трудоустройства молодежи, хотя, по оценкам многих авторов [14. С. 6], предоставление возможностей трудоустройства молодежи считается приоритетом во многих странах. Доля лиц в возрасте 15—24 лет, не трудоустроенных и не занятых в сфере образования в 2021 г. в странах ЕС составляла 10,8%. Показатель в Италии (19,8%) был почти в четыре раза выше, чем в Нидерландах и Швеции (по 5,1%) [13. С. 20].

¹ Euro area unemployment at 6.6% (<https://ec.europa.eu/>).

В РФ доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, за последние пять лет находится примерно на одном уровне; в 2021 г. она составила 10,2%², что немного ниже, чем в странах ЕС.

Корректировки в политике занятости далеко не являются прямым результатом реформ в сфере труда; они в первую очередь связаны с широкомасштабными изменениями, произошедшими в методах производства и организации труда, а также с учетом перехода от общества, основанного на промышленности, к обществу, основанному на услугах. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в наиболее развитых странах с рыночной экономикой доля молодежи в общей численности населения сокращается. В периоды высокого уровня безработицы и нехватки рабочих мест молодые люди находятся в невыгодном положении на рынке труда, поскольку их навыки низки, а поиск работы настолько разочаровывает, что они, как правило, отказываются от поиска работы гораздо раньше, чем взрослые. Таким образом, опыт молодежного рынка труда, как правило, представляет собой особенно серьезную проблему государства в сфере занятости и необходимости вовлечения молодежи в творческую деятельность.

² <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

Уровень безработицы с учетом сезонных колебаний в зоне евро, %**Seasonally adjusted unemployment rate in the euro area, %**

Период	Март 2019 г.	Март 2020 г.	Март 2021 г.	Март 2022 г.	Апрель 2022 г.	Май 2022 г.	Июнь 2022 г.
Уровень безработицы	7,5	8,6	8,4	6,7	6,6	6,6	6,6

Помимо этого, существуют и другие реалии рынка труда, которые могли усугубить безработицу среди молодежи во время текущего кризиса. Например, повышение установленного законом пенсионного возраста и повторный выход квалифицированных работников на рынок труда неизбежно приведет к дальнейшему сокращению возможностей трудоустройства молодых людей, особенно когда они не могут быть трудоустроены из-за отсутствия образования, навыков и/или опыта.

Устойчивый экономический рост, который выражается в положительной динамике показателя «индекс физического объема ВВП на душу населения» и росте производительности труда, имеет решающее значение для создания рабочих мест, отвечающих стандартам достойного труда.

Для устойчивого экономического развития и благосостояния общества очень важно, чтобы экономический рост создавал не просто рабочие места, а «достойные» рабочие места.

Термин «достойный труд» включает все аспекты трудовой жизни людей: прежде всего существование возможностей для реализации своего трудового потенциала, благоприятные условия труда на рабочем месте, справедливую оплату труда, гарантии социальной защиты, защиты трудовых прав и свобод работника в случае необходимости [15].

Условия труда в значительной степени определяют уровень жизни работников и их семей. Поэтому обеспечение достойных условий труда — очень важная задача на современном этапе. Решение этой задачи невозможно без решения проблемы недоиспользования рабочей силы, несоответствия между спросом на рабочую силу и ее предложением. Выходя далеко за рамки безработицы, она еще более усложняет ситуацию на рынке труда, которая вряд ли уменьшится с учетом текущих неутешительных перспектив роста мировой экономики [15].

Обеспечение устойчивого развития невозможно без решения проблемы трудоустройства и обеспечения достойной работой всех категорий населения, включая женщин, инвалидов, молодежь мигрантов, пенсионеров. Кроме наличия необходимых ресурсов, обеспечивающих стандарты достойной жизни и достижение жизненных целей, необходи-

мо, чтобы занятость обеспечивала возможность участия в общественных делах и социальную интеграцию, что способствует повышению чувства собственного достоинства.

Обсуждение

Проблема достижения целей устойчивого развития требует долговременного решения и не поддается быстрому воздействию. Для этого требуются значительные усилия. Анализ показывает, что ряд задач успешно решается, имеются положительные тенденции роста ряда показателей.

Рисунок 6 показывает, что по некоторым задачам был достигнут умеренный прогресс за последние годы, по некоторым — сложно рассчитать тенденцию развития. Решение данных задач осложняется последними мировыми событиями, связанными с введением санкций в отношении нашей страны. На данный момент нельзя точно определить, как будет развиваться социально-трудовая сфера. Целью краткосрочной перспективы для нашей страны будет преодоление последствий как пандемии, так и санкционной политики западных стран, переход к структурной перестройке экономики, направленной на импортозамещение, сохранение рабочих мест, уровня доходов населения.

В среднесрочной перспективе необходимо обеспечить динамичное социально-экономическое развитие страны путем повышения эффективности использования потенциала собственных экономических ресурсов, в том числе потенциала социально-трудовой сферы, при сохранении воспроизводственного потенциала природных ресурсов и установлении более справедливых мировых хозяйственных связей.

Выводы

Ситуацию в Российской Федерации по достижению цели устойчивого развития «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» можно охарактеризовать как неоднородную. С одной стороны, можно констатировать, что существует умеренный прогресс в улучшении показателей раз-

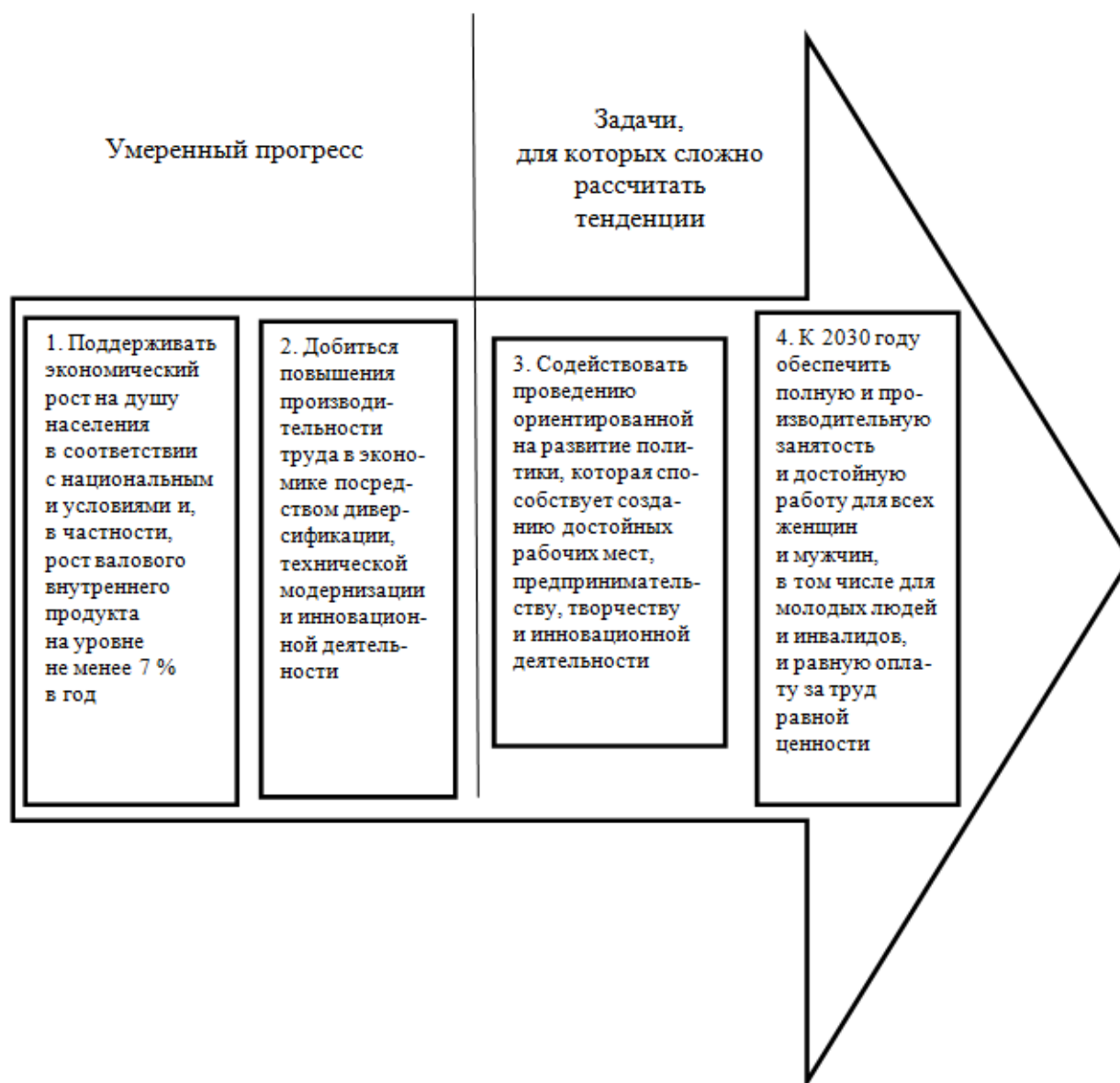

Рис. 6. Обзор прогресса экономики РФ в достижении целей устойчивого развития
Fig. 6. Review of the progress of the Russian economy in achieving the goal of sustainable development

вития социально-трудовой сферы (умеренный экономический рост, снижение уровня безработицы, продуктивная занятость, курс на внедрение стандартов достойного труда и др.).

С другой стороны, неблагоприятные внешние условия, рыночные и нерыночные глобалистские и геополитические методы давления на нашу страну с целью ее понуждения к ослаблению и частичной утрате суверенных прав и полномочий, избирательное применение правовых норм именно к России ставят под угрозу достижение целей устойчивого развития в запланированные сроки.

Устойчивый экономический рост, продуктивная занятость, достойная занятость имеют жизненно важное значение для развития и процветания страны и благополучия населения.

Взятый российским правительством курс на ограничение роли доллара и евро в международных расчетах, системную поддержку малого и среднего предпринимательства, постоянный мониторинг состояния социально-трудовой сферы в перспективе должен привести к укреплению национальной экономической системы, повышению глобальной конкурентоспособности, достижению целей устойчивого развития.

Список источников

1. WCED S. W. S. World commission on environment and development // *Our Common Future*. 1987. No. 17. P. 1—91.
2. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Исходные положения устойчивого развития // *Устойчивое развитие: информ. сб.* М.: ВИНТИ, 1999. № 4. С. 3—5.
3. Цитленок В. С., Рощина И. В., Артюхова Н. А. Устойчивое развитие экономики Российской Федерации: фактор структурно-многоуровневой разнораспределенности / под ред. В. С. Цитленка, И. В. Рощиной. Томск: Издат. дом Томс. гос. ун-та, 2019. 270 с.
4. Исмаилов Н. О. Глобализация и устойчивое развитие общества // *Право и практика*. 2016. № 2. С. 174—181.
5. Тимофеева И. Ю. Цели устойчивого развития мирового сообщества в XXI веке // *Устойчивое развитие: состояние, проблемы, перспективы. материалы междунар. симп.* 2020. С. 183—185.
6. Vesna Zabkar, Tjaša Redek. *Challenges On the Path Toward Sustainability in Europe: Social Responsibility and Circular Economy Perspectives*. Bingley: Emerald Publ., 2021.
7. Murray J. *Labor Markets: Analysis, Regulations and Outcomes*. 9th ed. New York: MLA (Modern Language Assoc.): Nova Science Publ., 2016.
8. Каменецкий В. А. Социально-трудовая сфера в условиях трансформации системы производственных отношений в России. М., 2001.
9. Колмакова Е. М. Развитие потенциала социально-трудовой сферы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2013.
10. Янченко Е. В. Производительность труда в условиях COVID-кризиса: тенденции и детерминанты // *Экономика труда*. 2022. Т. 9, № 7. С. 1181—1196.
11. Колмакова И. Д., Колмакова Е. М. Направления изменений социально-трудовой сферы в информационной экономике // *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования*. 2020. № 1 (4). С. 76—80.
12. Краковская И. Н. Устойчивая занятость: подходы к определению и оценке // *Экономика труда*. 2021. Т. 8, № 10. С. 1075—1088.
13. *Key figures on Europe 2022 edition*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 76 p. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>.
14. Manzella P. *Productivity, Investment in Human Capital and the Challenge of Youth Employment*. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publ., 2011.
15. Колмакова И. Д., Колмакова Е. М. Социально-трудовая сфера: тренды нового тысячелетия // *Human Progress*. 2021. Т. 7, вып. 3. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_3/Kolmakova.pdf. DOI: 10.34709/IM.173.7.

References

1. WCED, S. W. S. World commission on environment and development. *Our Common Future*. 1987;(17):1-91.
2. Danilov-Danilyan VI, Losev KS. Initial provisions of sustainable development. *Ustojchivoje razvitie = Sustainable development*. 1999;(4):3-5. (In Russ.).
3. Tsitlenok VS, Roshchina IV, Artyukhova N. Sustainable development of the economy of the Russian Federation: a factor of structural-multilevel diversity of subjects. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2019. 270 p. (In Russ.).
4. Ismailov NO. Globalization and sustainable development of society. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2016;(2):174-181. (In Russ.).
5. Timofeeva IYu. The goals of sustainable development of the world community in the XXI century. In: *Sustainable development: state, problems, prospects. materials of the International Symposium*. 2020. Pp. 183—185.
6. Vesna Zabkar, Tjaša Redek. *Challenges On the Path Toward Sustainability in Europe: Social Responsibility and Circular Economy Perspectives*. Bingley: Emerald Publ.; 2021.
7. Murray J. *Labor Markets: Analysis, Regulations and Outcomes*. 9th edition. New York: MLA (Modern Language Assoc.): Nova Science Publ.; 2016.
8. Kamenetsky VA. *Social and labor sphere in the context of the transformation of the system of industrial relations in Russia*. Moscow; 2001. (In Russ.).

9. Kolmakova EM. Development of the potential of the social and labor sphere of the region: theoretical, methodological and applied aspects: Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2013. 25 p. (In Russ.).

10. Yanchenko EV. Labor productivity during the COVID crisis: trends and determinants. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2022;(7):1181-1196. (In Russ.).

11. Kolmakova ID, Kolmakova EM. Directions of changes in the social and labor sphere in the information economy. *Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovaniya = Scientific Yearbook of the Center for Analysis and Forecasting*. 2020;(1):76-80. (In Russ.).

12. Krakovskaya IN. Sustainable Employment: Approaches to Definition and Evaluation. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2021;(10):1075-1088. (In Russ.).

13. Key figures on Europe 2022 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2022. 76 p. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/>.

14. Manzella P. Productivity, Investment in Human Capital and the Challenge of Youth Employment. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publ.; 2011.

15. Kolmakova ID, Kolmakova EM. Social and labor sphere: trends of the new millennium. *Human Progress*. 2021;(7):7. URL: http://progresshuman.com/images/2021/Tom7_3/Kolmakova.pdf (In Russ.).

Информация об авторах

И. Д. Колмакова — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления.

Ек. М. Колмакова — кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления.

Information about the authors

Irina D. Kolmakova — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration.

Ekaterina M. Kolmakova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher School of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.